

УДК 316.74:2

О.Ю. Бреская

ИЗМЕРЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОСТИ: К ИСТОРИИ ПРЕДМЕТА

В статье анализируется история изучения феномена религиозности в отечественной и западной социологической традиции, а также рассматриваются многообразные подходы и способы ее интерпретации. Автор статьи систематизирует различные концепции измерения данного феномена, выстраивая сравнительные модели. Наряду с подходами отечественных исследователей активно привлекаются модели, созданные американскими социологами религии. Автор делает вывод, что проблемы исследования религиозности связаны не только со сложностями изучения обращенности религиозного человека к Божественному, но и «невидимости» многих социальных характеристик этого феномена.

Введение

В отечественной социологической литературе мы можем часто встречать такие фразы: «наблюдается резкий рост религиозности населения во всех посткоммунистических странах», «кризис религиозности», «изменение характера и динамики религиозности». Понятие «религиозность» употребляется социологами религии и религиоведами в словосочетаниях – «народная религиозность», «крипторелигиозность», «квазирелигиозность», «гибридная религиозность», «внеконфессиональная религиозность», «новая религиозность». При этом одним термином «религиозность» охватывается широкий круг явлений. Отечественные исследователи активно обсуждают индикаторы концептуализации религиозности, среди которых «религиозная вера, возведенная в ранг ценности» [1], «религиозные практики» [2], «уровень религиозного индивидуального сознания» [3], «характер религиозного мировоззрения» [4], «самоидентификация» [5; 6], «принадлежность к религиозной общине» [7], «членство в Церкви» [8]. Во многих случаях критерии религиозности носят комплексный характер и состоят из нескольких переменных, на что указывают методологии Л.Г. Новиковой, В.Ф. Чесноковой, Д.Е. Фурмана, Н.А. Митрохина.

В зависимости от избранных параметров религиозности социологи религии приходят к разным типологиям религиозной личности и группы и к акцентированию внимания на различных аспектах этого явления: церковная, институциональная, традиционная оставить внецерковная, неинституциональная, нетрадиционная религиозность [9; 10]; «настоящие», «традиционные верующие» – «новые верующие» [11]; религиозный – квазирелигиозный – колеблющийся – безрелигиозный тип сознания личности [3]; церковно-ориентированный тип религиозности – тип религиозности, ориентированный на секту [12] и т.д.

И.Н. Яблоков под «*религиозностью*» понимает «качество индивида и группы, выражающееся в совокупности религиозных свойств сознания, поведения, отношений. Общим признаком, критерием религиозного сознания является религиозная вера, которая включает знание и принятие в качестве истинных религиозных идей, представлений, понятий, повествований и уверенность в существовании гипостазированных (греч. *υποστασις* – основание, сущность) существ, атрибутизированных (лат. *attribuo* – придавать, наделять) свойств и связей» [13, с. 242]. В энциклопедии Британника дается такое объяснение причины феномена *нерелигиозности*: «поскольку религиозность настолько всеохватывающа и она пытается влиять на мысли, чувства и поведение, не удивительно, что существует много причин, по которым религиозные требования отвергаются». Религиозность в этих определениях – целостное качество; в первом варианте – оно *проявляется* через все стороны человеческой природы, во втором – *влияет* на все стороны человеческого существа: логическое мышление, эмоциональную сферу

и практическую деятельность. И в первом и во втором определениях религиозность является чем-то иным, нежели простая сумма свойств человеческого существа, на которые она влияет и через которые появляется. Если же религиозность настолько целостна и настолько особенна, то как найти ее подлинные критерии и разложить на составляющие таким образом, чтобы можно было о ком-то сказать: «он, она, они – религиозны»? Что изучают исследователи, когда описывают численность верующих, количество посещений богослужений, религиозную самоидентификацию, объединяя все эти явления понятием «религиозность»?

Способы концептуализации религиозности

Венгерский социолог религии Миклош Томка, рассуждая об истории концептуализации «религиозности» в XX веке, пишет так: «Неизбежное решение наблюдать религиозность в ее видимых проявлениях... завело это изучение на опасную тропу. Индивидуальная религиозность была расколота или, точнее, дезинтегрирована на отчетливо видимые измерения уже в первое десятилетие XX века. Разделение измерений и тезис об их относительной автономии стали ключевыми позициями во второй волне социологии религии в 1950-х и 1960-х гг. С тех пор наблюдается устойчивая тенденция игнорировать системный характер религиозности и рассматривать ее в эмпирических исследованиях как механическую сумму разрозненных элементов человеческого поведения. Такой формализованный подход рассматривает феномен религиозности как равный искусственно созданной совокупности его проявлений. Наряду с этим религиозность часто рассматривается как подчинение заданному списку нравственных установлений и конкретных предписаний относительно веры и религиозной практики, а не как самоопределяющий подход или ориентация. Отмеченные критерии выбраны произвольно или, в лучшем случае, выведены из установлений некоторых конфессий, которые не подходят автоматически другим религиозным традициям» [14, с. 39].

Поиск критериев «религиозности» для социального исследователя связан с поиском реакций человека на связь с Божественным (реальную или предполагаемую), проявлений, последствий, которые возможно наблюдать, измерять и изучать [14, с. 34–35]. Подобно психологам религии, которые через фактичность эмоций человека (радости, страха, благоговения, любви, одиночества) – отклика на связь с Божественным, описывают религиозность и религиозный опыт, социологи религии через наличие «религиозных фактов» пытаются концептуализировать «религиозность» как явление, одновременно находящееся на индивидуальном, групповом и социальном уровнях. При этом необходимо помнить, что религиозность – сеть «невидимых и видимых (социальных) взаимоотношений» [14, с. 34]. Религиозность поэтому – явление, возникающее и измеряемое на границах:

- человек – Божественное (религиозная вера, религиозный опыт, познание, мировоззрение);
- человек – человек (коммуникация в религиозной группе, повседневное общение на основе религиозных норм и ценностей);
- человек – группа (идентификация с религиозной группой, принятие/непринятие в религиозную группу, групповые религиозные практики, социализация в общине);
- человек – окружающий мир (мифологизация мира на основе религиозного учения, отношение верующего на таком основании к другим сферам жизни: культурной, политической, экономической).

Homo religious оказывается в многомерной реальности, каждую часть которой ему необходимо как-то соотносить с остальными. Мы можем предположить, что человек

сам для себя не выстраивает четкой связи между религиозной верой, самоидентификацией, повседневным поведением, системой ценностей и посещением богослужений. Здесь появляется много вопросов, которые едва ли можно разрешить только на уровне социальной теории. Социологи религии пытаются эти связи установить и подчеркнуть, что социальное действие соотносится с системой значений человека, а «быть человеческим существом, значит являться целеустремленным деятелем, который одновременно осознает причины собственной деятельности и способен в случае необходимости детально развить и конкретизировать их» [15, с. 40–41]. Изучение религиозности, таким образом, способствует:

- 1) более глубокому анализу связи личность – социальное – Божественное;
- 2) описанию процессов, происходящих с религиозными традициями, институтами и их трансформацией;
- 3) типологизации верующих и религиозных групп;
- 4) концептуализации самого понятия «религия».

Если попытаться сравнить некоторые результаты концептуализации понятия «религиозность», то в приведенной ниже таблице 1 можно обнаружить модели, которые появились в результате работы социологов и социальных психологов с этим феноменом на эмпирическом и теоретическом уровнях.

Таблица 1 – От концептуализации к операционализации понятия «религиозность»

Ритуальное измерение	Идеологическое измерение	Чувственное измерение	Интеллектуальное измерение	Интегративное измерение
Ритуальная практика (включая посещение церкви, но не только)	Приверженность основным положениям вероучения	Опыт ощущений в религиозной сфере: переживание конечности бытия, потребность познания, ощущение близости Бога, уверенность, что в Боге человек находит спасение	Интеллектуальная сторона религии, которая включает религиозные знания, часто измеряется через такие практики, как чтение религиозной литературы (не только сакральных текстов), стремление к познанию законов веры, ее истории, общий уровень житейского опыта	Способ отношений между людьми, повседневные взаимоотношения, их этическое измерение. Этот показатель претендует измерить эффект индивидуальной религиозности в других проявлениях жизни человека
<p>Гордон Оллпорт – <i>Allport, Gordon W.</i> (1897–1967) – американский психолог, представитель гуманистической психологии, рассматривал типы религиозной ориентации в их связи с этническими предрассудками, считал, что сохранению психического здоровья человека способствует внутренняя, а не внешняя религиозная ориентация. Данный подход выявил двойственную природу религиозности. Внутренний тип религиозности понимается как конечная цель, в то время как внешний ведет к достижению других целей</p>				

Продолжение таблицы 1

Внешняя религиозность		Внутренняя религиозность				
Обращенность к Богу, но не отстраненность от себя. Этот тип религиозности – щит для централизованности на себе. Представители данного типа обычно посещают церковь нерегулярно. Используют религию для своего удобства. Внешний тип религиозности более связан с привычкой и традицией и коррелирует с наличием у человека большого количества предрассудков		Целостность мироощущения, которое покрывает весь опыт личности, как научный, так и эмоциональный. Религия существует не для того, чтобы служить человеку удобным инструментом, скорее человек обязан служить ей. Если его религиозная ориентация глубоко интериоризирована, ей будут сопутствовать нормальная психика, спокойствие в отношениях с окружающими, толерантность и сострадательность				
<i>Владислав Пивоварски – Ks. Władysław Piwowarski (1929–2001) – польский социолог религии, ксендз, с 1970 руководил кафедрой социологии религии в Люблинском Католическом Университете. Он предложил в конце 50-х гг. XX века 7 параметров и 73 показателя измерения феномена религиозности</i>						
Общее отношение к вере	Религиозное знание	Религиозная идеология	Религиозный опыт	Религиозная практика	Религиозная общность	Религиозная нравственность
Позволяет ответить на вопрос, «является ли человек верующим и насколько интенсивна вера»	Знание догматов, праздников, событий в жизни церкви	Распространение веры	Выражается в религиозном сознании	Участие в установленных религиозных обрядах	Чувство принадлежности к церкви, парафии, группе и религиозной общине	Функция широко понимаемой религиозной доктрины, являющейся интегративным аспектом религиозной жизни
<i>Ив Ламберт – Yves Lambert – французский социолог; на основе своих исследований разделил верующих на три группы. Вторая группа – «культурное христианство» – отстоит на равном расстоянии от двух остальных. К такому выводу ученый пришел исходя из эмпирических исследований во Франции.</i>						
Исповедующие Христианство	Культурное христианство	Секулярный гуманизм				
Вера в личного Бога, регулярное посещение богослужений, членство в общине, отношение к Богу как цели жизни	Неопределенная вера и редкое посещение богослужений, выбор по желанию элементов из религиозной культуры, отделение от церковной, сектантской или НРД принадлежности	Отрицание религиозной веры и практик				

Продолжение таблицы 1

Валентина Федоровна Чеснокова – российский социолог, предложила шкалу измерения воцерковленности (В-индекс). На основании различного сочетания пяти показателей В.Ф. Чеснокова формирует группы по уровню и степени воцерковленности: «воцерковленные», «полувоцерковленные», «начинающие», «невоцерковленные», «нулевая»				
Посещение храма	Исповедь и причащение	Чтение Евангелия	Молитва	Соблюдение постов
Лидия Георгиевна Новикова (1955–2008) – белорусский социолог; построила типологию религиозности личности на основании «уровня религиозности индивидуального сознания» исходя из трех показателей: наличия веры в Бога, конфессиональной самоидентификации, ритуального (культурного) поведения				
Религиозное сознание	Квазирелигиозное сознание	Коллеблющееся сознание (наиболее гетерогенная группа по своему составу)	Безрелигиозное сознание	
«Да, я верю в Бога»	«Я верю не в Бога, но в сверхъестественные силы»	«Не могу ответить определенно»	«Нет, я неверующий человек»	
Игорь Николаевич Яблоков – российский религиовед; предложил пятимерную шкалу измерения религиозности. Выделил такие понятия, как <i>степень религиозности</i> (уровень интенсивности религиозных свойств индивида и группы), <i>распространенность религиозности</i> (доля обладающих религиозными свойствами индивидов среди населения или в группе), <i>характер религиозности</i> (качественная и количественная особенности, специфика черт индивида, группы), <i>типы религиозности</i> (общий для некоторого числа людей характер религиозности, на основе которой выделяют соответствующие классификационные группы), <i>состояние религиозности</i> (относительно устойчивая система религиозных свойств индивида, группы) и <i>динамика религиозности</i> (переход одного ее состояния в другое)				
Содержание и интенсивность религиозной веры	Интенсивность религиозного поведения и его место в общей системе деятельности человека	Роль индивида в религиозной группе	Степень активности в распространении религиозных взглядов	Место религиозных мотивов в структуре мотивации религиозного и нерелигиозного поведения
Сергей Борисович Филатов, Роман Николаевич Лункин – российские исследователи; делают вывод о существовании двух основных типов концептуализации религиозной самоидентификации, базируясь на анализе проводимых исследований в данной области				

Продолжение таблицы 1

<p>Этническая религиозность – религиозность на основании декларации человеком своей принадлежности к религиозной традиции исходя из этнического принципа. Такая методика основывается на определении числа принадлежащих к конкретной конфессии на основе анализа этнического состава населения государства.</p>	<p>Культурная религиозность – религиозность на основании декларации человеком своей принадлежности к религиозной традиции без взаимосвязи с другими критериями религиозности (человек не обязательно разделяет положения вероучения, участвует в таинствах и обрядах, является членом религиозной общины). Религиозная идентичность для человека имеет значимость и выстраивается как соотношение с культурной, этической, ценностной системами жизни общества</p>	
<p>Ольга Юрьевна Бреская – белорусский социолог религии; разработала этапы процесса религиозной социализации в Православной Церкви (2004 г.) исходя из двойственной природы этого института: социальной и квазисоциальной (не только социальной). Методика включает 3 параметра и 55 показателей измерения</p>		
<p>Стадии социализации</p>	<p>Уровень социальных институтов</p>	<p>Уровень квазисоциальных институтов</p>
<p>Обнаружение социальной формы (идентификация А)</p>	<p>Обнаружение института Церкви (через все социальные формы, которые имеет этот институт: архитектура, музыка, искусство, информация, община, иерархия и пр.)</p>	<p>Обнаружение Значимого Другого (сакральной природы института Церкви)</p>
<p>Обнаружение смысла социальной формы (идентификация Б)</p>	<p>Обнаружение значимости социальных ролей, отношений, места в этом институте для личности</p>	<p>Обнаружение личной значимости церковной керигмы</p>
<p>Усвоение смысла социальной формы (интериоризация)</p>	<p>Усвоение социальных установок. Процесс социализации. Соотнесение своего действия с институциональными нормами</p>	<p>Участие в таинствах</p>
<p>Ответное действие (экстериоризация)</p>	<p>Выполнение социальных функций на основе усвоенных социальных установок</p>	<p>Христианские личные ценности и мотивация действий во всех сферах жизни</p>

Вышеприведенные измерительные модели религиозности в методологическом плане сообщают нам одну важную идею: типологии религиозности формируются в первую очередь как аналитические конструкции, которые уточняются, корректируются в процессе проведения эмпирических исследований. Социолог в данном случае становится социальным «архитектором», шаг за шагом продумывая весь процесс социологического исследования в лаборатории, и затем выходит в поле только для сбора данных [16, с. 5].

Измерение религиозности в американской социологической традиции

В американской энциклопедии «Религия и общество» [17] указывается, что религиозность (*religiosity*) – это общий термин для понятий *religious commitment* («*religiousness*») и имеющий более чем одно измерение. При этом термин *commitment* в

английском языке имеет несколько значений¹. Три основных смысла этого слова: обязанность, преданность и решимость – сообщают связи личности с сакральным и/или группой нормативный, эмоциональный, волевой оттенок, причем направленность связи также четко прослеживается это действие и усилие человека.

Начиная с работ Джозефа Фичтера (*Joseph Fichter*) с 50-х гг. XX века среди американских ученых начинает существовать некоторая договоренность, что религиозность (*religious involvement and/or*) *commitment* может варьироваться между людьми, называющими себя баптистами, католиками, иудеями, и поэтому одного идентификационного признака недостаточно для изучения данного явления. У. Сватос подчеркивает: «В действительности же конфессиональное измерение фактически сбивает с толку содержание религиозности относительно других аспектов жизненного мира личности (например, позиция глубоко религиозного баптиста по отношению к добрачным сексуальным отношениям может быть более близка позиции глубоко религиозного католика, чем менее религиозного баптиста; отсюда изучение конфессиональной принадлежности, с одной стороны, и отношения к добрачным отношениям, с другой стороны, может привести к ошибочным выводам относительно связи религиозности и взаимоотношения полов)» [17].

Феномен религиозности концептуализируется в работах Родни Старка. Ученый вводит понятия «вознаграждения» и «компенсаторы», различая религиозность последователей церкви и секты. Церковная религиозность, по мнению Р. Старка, характеризуется умеренным характером социального участия и отсутствием сильных противоречий при взаимодействии с социальной и культурной средой. Напротив, сектантская религиозность характеризуется «пылкостью» и непринятием окружающей социальной и культурной среды. Р. Старк пишет: «В 1965 Демерат (*Demerath*) осуществил необходимое расширение теории сект и церкви. Он указал, что различие между церковью и сектой имеет такой же смысл, насколько и различие внутри церквей. Он показал, что внутри нескольких протестанских церквей меньшинство членов пытается создать секту. Иными словами, он обнаружил одну группу прихожан, которая пыталась «создать» свою религию, участвовать в службах, участвовать в церковных организациях и деятельности, в то время как другая группа членов заботилась о «вере» и «чувствах» религии, будучи обеспокоена доктриной и выражением религиозности в эмоциональном плане. Он соотносил первых «делателей» – *doers* с церковным типом религиозной ориентации, а «верующих» и «чувствующих» – *believers and feelers* – к тем, кто имеет религиозную ориентацию похожую на сектантскую» [12, с. 45].

Это положение подтверждалось исследованиями религиозности в США, проводимыми Чарльзом Глоком и Родни Старком. Ученые продемонстрировали, что среди одной и той же религиозной конфессии (в данном случае либерального протестантизма) могут наблюдаться различные типы религиозности, например, подгруппа, которая формирует фундаменталистскую, хорошо сплоченную секту. В 1972 г. Р. Старк выработал классификацию ряда параметров религиозности, которые разграничивали два типа религиозности: 1) тип церковной религиозности – *church-like* и 2) тип сектантской религиозности – *sect-like*. Свою типологию

¹ См. русско-английский словарь Babylon: 1) обязанность, ответственность, долг, узы, задача, связь, занятие, приведение в порядок; 2) посвящение, сильная привязанность, преданность, верность, лояльность; 3) обет, обещание, соглашение, решимость, твердость.

Р. Старк выстроил исходя из теории обмена между вознаграждениями и компенсаторами, предоставляемыми религиозными институтами.

Таблица 2 – Вознаграждения и компенсаторы от религиозных институтов² [19].

Вознаграждения	Компенсаторы
<p>Членство в Церкви: придает статус и подтверждает нахождение в сообществе, а также обеспечивает благодаря этому все другие типы вознаграждений</p> <p>Участие в богослужении: имеет специально религиозное значение, а также характер социального события и обеспечивает награды, которые возможно от этого получить</p>	<p>Религиозные доктрины: позволяют переносить тяготы этой жизни, предлагают советы и помощь, утешение от страданий в жизни после смерти</p> <p>Религиозный опыт: реализация сдерживаемых эмоций и источник веры в подлинность компенсаторов, когда, например, у человека появляются видения или он говорит на незнакомых языках</p>
<p>Участие: в религиозных организациях и деятельности, включая хор, воскресные школы, социально-значимую деятельность</p>	<p>Молитва и личная преданность: механизмы поиска божественной помощи и водительства, для исповеди вины, для обретения утешения</p>
<p>Социализация детей: передача культурного и морального наследия детям, а также вознаграждение в виде членства в иных группах – скаутских, спортивных (при религиозной организации)</p>	<p>Избранность или моральное превосходство: уверенность, что не имеет значения, насколько незначительным участником каждый может казаться в мировых событиях, он среди тех, кто избран Богом и имеет избранную религиозную идентичность</p>

Авторы данного подхода сами указывали на возможную упрощенность своей теории, однако при этом подчеркивали, что, подобно Максус Веберу, «тоже уделили внимание тому факту, что религиозные организации осуществляют нечто большее, чем утешение людей недостающими скудными вознаграждениями. Религиозные организации служат также источником вознаграждений. Это позволяет объяснять религиозность не как производную от депривации, но, напротив, как религиозное выражение привилегии» [12, с. 51].

Дальнейшее развитие изучение религиозности получило в работах Чарльза Глока. Шкала религиозности, предложенная Ч. Глоком и его коллегами, получила название «5-D» модель религиозности (*D* от «*dimension*» – измерение), поскольку она включала в себя пять показателей: ритуальный, идеологический, опытный, или чувственный, интеллектуальный и интегративный. Взаимосвязь этих пяти параметров носит нелинейный характер: один не обязательно полностью и однозначно связан с другим. В 1971 году вышла статья Ричарда Клайтона (*Richard Clayton*) «5-D or 1?», в которой автор перечеркнул идею многомерного измерения религиозности и выдвинул тезис, что вера как критерий лежит в основе всех остальных показателей религиозности. У. Сватос, рассуждая о социологическом измерении религиозности, заключает, что в целом социологи сходятся в одном мнении, что религиозность варьируется не только между разными религиозными традициями, но и внутри одной. «Хорошее исследование пытается «произвести триангуляцию» веры, практики и самоидентификации» [12, с. 51].

фикации для выявления определенного содержания «религиозности» в поведенческом и ценностном измерениях» [17].

Измерение религиозности

Порой исследователи в результате анализа полученных данных приходят к таким выводам: «Очевидно, что сама православная религиозность современных россиян настолько зыбка и не структурирована – организационно, догматически и идеологически, что любые критерии ее измерения и цифры, полученные на их основе, носят в принципе условный характер. Про большинство «православных верующих» трудно сказать – православные они верующие или нет» [6, с. 41]. Почему социологи приходят к таким заключениям? Попробуем дать некоторые ответы на этот вопрос.

1. Скрытое от наблюдения – видимое. Феномен религиозности, поскольку он имеет онтологическую, индивидуальную и социальную природу, представляется непростым для концептуализации. Любая измерительная модель грешит упрощением: она не может «ухватить» сложность и разнообразие анализируемого феномена. Можем ли мы однозначно сказать, что верующий – это тот, кто: 1) идентифицирует себя в качестве такового; 2) посещает богослужение; 3) идентифицирует себя с религиозной группой и соответствует еще нескольким критериям? Многие наблюдаемые признаки религиозности мало что сообщают об отношении человека или группы к тому, что он или она делает, а сказать, что человек никак не соотносит свои поступки с традицией, сознанием, ценностью, чувством, было бы наивным. Священномученик Павел Флоренский обводил черным кружком день, когда он посещал с классом богослужение², Иуда был учеником Христа, но предал его и потерял самого себя, Иов был праведным, но все потерял в своей жизни, а потом опять обрел. Как измерять религиозность в контексте, евангельских типологий: Марфа (деятельный тип) и Мария (вера-доверие), Петр (эмоционально-преданный тип) и Иоанн (рассудочный) – или, например, в контексте евангельской притчи Христа о типологии верующих:

«Когда же наступил вечер, говорит господин виноградника управителю своему: позови работников и отдай им плату, начав с последних до первых. И пришедшие около одиннадцатого часа получили по динарию. Пришедшие же первыми думали, что они получают больше, но получили и они по динарию; и, получив, стали роптать на хозяина дома и говорили: эти последние работали один час, и ты сравнял их с нами, перенесшими тягость дня и зной. Он же в ответ сказал одному из них: друг! я не обижаю тебя; не за динарий ли ты договорился со мною? возьми свое и пойдешь; я же хочу дать этому последнему [то же], что и тебе; разве я не властен в своем деле, что хочу? или глаз твой завистлив от того, что я добр?» [Марф. 20, 18–13].

Эти примеры демонстрируют, что «разговор о религиозности» эффективнее вести в динамической перспективе³, а чтобы точнее концептуализировать явление, его не-

² «Я составил себе стенное расписание занятий по часам, причем время, назначенное классам и обязательному посещению богослужения, окружал траурной каймой, как безнадежно пропавшее». – Флоренский, П.А. Автобиография // Наше наследие. 1988. – № 1. – С. 75.

³ Виктор Франкл в своем труде «Человек в поисках смысла» использует метафору кинофильма для выявления значения и смысла человеческой деятельности: «Для сравнения рассмотрим кинофильм: он состоит из тысяч и тысяч отдельных изображений, и каждое из них несет какой-то смысл, и все же смысл всего фильма нельзя увидеть до того, как будет показана его последняя часть. Однако мы не сможем понять весь фильм, если не поймем каждую его компоненту, каждое из отдельных изображений. Разве нельзя сказать то же самое о человеческой жизни? Разве ее окончательный смысл не раскрывается только в конце, на пороге смерти? И разве этот окончательный смысл не зависит от того, был или не был реализован потенциальный смысл каждой отдельной ситуации в наиболее полном соответствии со способностями и верованиями человека».

обходимо помещать в контекст конфессиональной действительности. Более того остается открытым вопрос валидности исследования, т.е. насколько методика и результаты исследования соответствуют поставленным задачам.

2. «Идеальный тип» объекта в представлении исследователя. Каждый раз исследователь в процессе построения своей измерительной модели религиозности создает для себя определенное видение объекта: каким должен быть религиозный человек или группа, на чем основывается соотношение типологий. В проводимых в последние два десятилетия общенациональных социологических исследованиях религиозности превалирует такая позиция, что общество – это такая целостность, где «религиозное» свойство, наряду с экономическим, культурным, образовательным равномерно распределено между всеми его членами. Причем если выборка формируется многоступенчато по признаку пола, образования и места проживания, то религиозный фактор, подразумевается, должен быть равномерно распределен. То есть изучение строится не от объекта (религиозная группа, религиозная личность) к предмету (религиозные практики, религиозный опыт, ритуал, отношение к социо-культурным вопросам, повседневности, ценностям), а от целостной модели общества, национального государства к типологии верующих.

Постоянная полемика относительно числа верующих возвращает нас к социологической работе Эмиля Дюркгейма, к вопросу о соотношении религиозного и социального. Э. Дюркгейм полагал, что социальная и религиозная общности полностью идентичны в архаичном периоде истории человечества. В этот период при отсутствии социальной дифференциации границы религии и есть границы социума. Такую общность можно рассматривать как социальную целостность, связанную едиными религиозными нормами. В таком социальном образовании возможно было бы провести социологическое исследование религиозности, поскольку такая группа (фратрия или клан) были бы объектом, в котором религиозное чувство равномерно распределено. Почему же мы продолжаем изучать феномен религиозности так, как будто все еще живем в традиционном обществе? Когда говорят об «этническом православии», используют именно эту модель Дюркгейма, который трактовал общество как социальное единство, связываемое присущим данной эпохе типом солидарности.

3. Оптика и техника исследователя религиозности. Российский социолог Геннадий Батыгин писал, что методология любой научной дисциплины, в том числе социологическая методология, представляет собой: определенную *оптику* – взгляд на мир как разумно устроенную систему; *технику* получения знания; *риторику* дисциплины – способы аргументации и представления результатов работы и *профессиональную этику* – нормы поведения в научном сообществе, в соответствии с которыми осуществляется дисциплинарное воспроизводство знания [16, с. 4].

С какой позиции исследователь выстраивает измерительную модель религиозности – «снаружи», «изнутри», «комплексно»? Современные результаты изучения и концептуализации религиозности в отечественной науке уже наметили некоторое различие в производстве позиций исследователей – можно говорить о существовании светского, конфессионального и комплексного подходов [18].

В техническом и коммуникативном аспектах методологии изучения религиозности также возникают некоторые трудности. В интервью с социологом религии профессором Принстонского университета Робертом Вусноу (*Robert Wuthnow*) относительно подсчетов и измерения религиозности в США исследователя попросили проанализировать степень достоверности ответов респондентов на вопросы о религиозности и религиозных практиках, о возможностях преувеличения ответов. Р. Вусноу ответил, что когда он работает с данными, то обнаруживается различие в результатах, например, посещаемости церкви в опросах Гэллапа и опросах университета Чикаго: «Никто не знает,

насколько преувеличены цифры. Я предполагаю, из того, что я видел сам, что, если 40% говорят, что они были в церкви на прошлой неделе, скорее всего эти данные приближаются к 28, 29, 30%. Это объясняется тем, что люди хотят выглядеть вовлеченным в религиозную сферу, как что-то уважаемое, а некоторые просто хотят помочь в проведении исследования. И если кажется, что ответ должен быть: «да, нам бы хотелось чтобы вы ответили «да», тогда люди отвечают «да»... Люди могут сказать, «да, я был там на прошлой неделе», но они забыли, что на прошлой неделе они были больны, или были в отпуске. Но то, что они точно помнят, это то, что они активны в их церкви, которую посещают. Они ходят в церковь регулярно. И поэтому они оставляют себе «лазейку», которая позволяет им ответить на вопрос, на который они хотят ответить: «да, церковь важна для меня» [19].

В ответах относительно религиозности многое желаемое выдается за действительное, но исследователь и в этом случае может для себя отмечать, что является желаемым в ответах, и использовать предполагаемое «преувеличение» или «приуменьшение» для интерпретации данных. Например, Сергей Чапнин говорит о том, что доверие, которое вызывает церковь как социальный институт – еще не столько реальная общественная сила, сколько кредит доверия, некий властный потенциал, которое общество готово делегировать [20]. Вопрос, почему кредит доверия отдается именно этому институту, – задача интерпретации исследователя. С.Б. Филатов и Р.Н. Лункин также отмечают, что разницу в полученных опросных данных предопределяет характер вопроса: «Существует, например, категория людей, которые точно знают, что они православные, но совсем не уверены, что верующие. Контекст вопросника может заставить неверующего (или «сомневающегося», безразличного к вере) назвать или не назвать себя православным (мусульманином, католиком, лютеранином, буддистом, иудаистом)» [6, с. 36].

Заключение

Не только создание измерительной модели религиозности и формулирование вопросов находится в процессе творческого переосмысления, но и ответы на многие вопросы, которые необходимо интерпретировать, действительно появляются впервые в образе цифр для отечественного исследователя. Социология в нашем регионе только начинает накапливать эмпирические данные в этой области, и потому неудивительно, что, размышляя о религиозности как свойстве, конструкте, переменной, социолог религии встречается с проблемами методологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лебедев, С.Д. Религиозность: в поисках «Рубикона» / С.Д. Лебедев // Социологический журнал. – 2005. – № 3. – С. 153–168.
2. Религиозные практики в современной России : Сборник статей под ред. К. Русселе, А. Агаджаняна. – М. : Новое издательство, 2006. – 400 с.
3. Новикова, Л.Г. Религиозность в Беларуси на рубеже веков: тенденции и особенности проявления (социологический аспект) / Л.Г. Новикова. – Минск : БТН-информ, 2001. – 132 с.
4. Синелина, Ю.Ю. О критериях определения религиозности населения / Ю.Ю. Синелина // Социологические исследования. – 2001. – № 7. – С. 89–96.
5. Чеснокова, В.Ф. Воцерковленность: феномен и способы его изучения / В.Ф. Чеснокова // Десять лет социологических наблюдений. – М. : Издательство Фонда «Общественное мнение», 2003. – С. 112–145.

6. Филатов, С.Б. Статистика Российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность / С.Б. Филатов, Р.Н. Лункин // Социологические исследования. – 2005. – № 6. – С. 35–45.
7. Бреская, О.Ю. Через призму «2-Б теории»: Фронтиры Церкви в социальном ландшафте Беларуси / О.Ю. Бреская // Перекрестки. – 2007. – № 3–4. – С. 32–54.
8. Мартинович, В. К вопросу о социологическом исследовании Православной Церкви / В. Мартинович // Кафоликия : сборник материалов межд. конф. «Православие в постсоветские времена: осмысление ситуации» / Под ред. С.Г. Карасёвой. – Минск : «Харвест», 2007. – С. 47–49.
9. Титаренко, Л., Введение / Л. Титаренко // Кафоликия : сборник материалов межд. конф. «Православие в постсоветские времена: осмысление ситуации» / Под ред. С.Г. Карасёвой. – Минск : «Харвест», 2007. – С. 5–8.
10. Pollack, D. Religiousness Inside and Outside the Church in Selected Post-Communist Countries of Central and Eastern Europe / D. Pollack // Social Compass. – 2003. – 50(3). – P. 321–334.
11. Налетова, И.В. «Новые православные» в России: тип или стереотип религиозности / И.В. Налетова // Социологические исследования. – 2004. – № 5. – С. 130–136.
12. Stark, R. A Theory of Religion / R. Stark, W.S. Bainbridge, P. Lang – 1987. – 289 p.
13. Яблоков, И.Н. Религиоведение : Учебное пособие и учебный словарь-минимум по религиоведению / И.Н. Яблоков. – М. : Гардарики, 2000. – 536 с.
14. Томка, М. Религия, ее социально-научное исследование и проблемы социологии пост-коммунистического православия / М. Томка // Кафоликия: сборник материалов межд. конф. «Православие в постсоветские времена: осмысление ситуации» / Под ред. С.Г. Карасёвой. – Минск : «Харвест», 2007. – С. 33–40.
15. Гидденс, Э. Устроение общества : Очерк теории структуризации / Э. Гидденс. – М. : Академический проект, 2005. – 2-е изд. – 528 с.
16. Батыгин, Г.С. Лекции по методологии социологических исследований : Учебник для вузов / Г.С. Батыгин. – М., 1995. – 286 с.
17. Swatos, W. H. Religiosity//Encyclopedia of Religion and Society / W. H. Swatos, editor. AltaMira Press, 1998. – Режим доступа : <http://hrr.hartsem.edu/ency/Religiosity.htm>.
18. Вовченко, В.А. Проблемы светского и конфессионального подходов в социологическом изучении религиозности / В.А. Вовченко // – Режим доступа : http://sobor.by/problem_vov4enko.htm.
19. Wuthnow, R. Interview / R. Wuthnow // Religion and Ethics Newsweekly, April 26, 2002 Episode no. 534. – Режим доступа : <http://www.pbs.org/wnet/religionandethics/week534/rwuthnow.html>.
20. Орлова, В. Безрелигиозная религиозность / В. Орлова // Religare – Религия и СМИ от 13 ноября 2006. – Режим доступа : <http://news.invictory.org/issue8683.html>.

Breskaya O.Y. Measuring Religiosity: the History of Research Field

The article examines the history of the study of religiosity in Western and domestic sociological traditions, the diversity of approaches and the types of interpretation of this phenomenon. The author systemizes different conceptions of measurement of religiosity and suggests comparative models. Along with domestic approaches, the models created by North American scholars are actively introduced. The author concludes that the problems of the study of religiosity are connected not only with complexities of understanding of person's religious appeal to Divine, but also with the “invisible” character of many social characteristics of this phenomenon.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 06.05.2010